

не реже одного раза в неделю являться для регистрации в инспекцию по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел).

Все перечисленные обязанности и запреты направлены прежде всего на ограничение общения несовершеннолетнего с негативно влияющим на него окружением (лицами, включая взрослых, совершающими административные правонарушения и преступления), а также облегчение возможности осуществления контроля за ним на протяжении всего времени, когда несовершеннолетний предоставлен сам себе во время своего досуга и не находится под наблюдением педагогов и (или) администрации места его работы.

Данная мера воспитательного воздействия устанавливается на срок до тридцати суток. При освобождении несовершеннолетнего от административной ответственности при ускоренном порядке ведения административного процесса постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения и применением ограничения досуга, равно как и постановление о прекращении дела об административном правонарушении с освобождением несовершеннолетнего от административной ответственности, вынесенное на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, вступает в законную силу с момента его вынесения (ч. 2 ст. 10.5, ч. 1 ст. 11.25 ПИКоАП). В то же время постановление о прекращении дела об административном правонарушении с освобождением несовершеннолетнего от административной ответственности, вынесенное на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении, вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, если оно не было обжаловано (опротестовано) в порядке, определенном ПИКоАП.

В указанных случаях ограничение досуга начинает исчисляться по правилам исчисления процессуального срока (п. 19 ч. 1 ст. 1.4 ПИКоАП): на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало, и оканчивается в день наступления соответственно календарной даты или события (если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, то последним днем срока считается первый следующий за ним рабочий день).

Таким образом, ключевая особенность мер воспитательного воздействия состоит в том, что в отличие от административных взысканий они не влекут правовых последствий. Их применение не будет создавать состояния подверженности административной ответственности, а также учитываться при установлении повторности административного правонарушения при совершении нового аналогичного деяния.

Общими признаками мер воспитательного воздействия являются: их специальная целевая направленность (применяются только в отношении несовершеннолетних);

наличие элементов принуждения, обусловленных тем, что, во-первых, их реализация осуществляется вне зависимости от воли несовершеннолетнего, во-вторых, их применение влечет для несовершеннолетнего обязанность их неукоснительного исполнения;

наличие специальной цели – оказание корректирующего, воспитательного воздействия на поведение несовершеннолетнего без применения к нему административного взыскания.

УДК 340.1

М.К. Холходжаев

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Накопленный зарубежными государствами как положительный, так и отрицательный опыт правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних может быть использован в законодотворчестве. Речь идет о критическом изучении зарубежного опыта и поиске всего того, что можно применить в отечественной практике. В этом отношении может быть интересен опыт Республики Беларусь.

В связи с этим особую ценность приобретают сравнительно-правовые исследования белорусского правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые имеют существенное значение не только для достижения теоретических, но и практических целей. Сравнительное изучение права позволяет избежать национальной правовой изоляции и в определенной мере способствует предотвращению многих ошибок в процессе реформирования сферы правового регулирования профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Узбекистане. На наш взгляд, фундаментального сравнительно-правового исследования отечественного и зарубежного опыта правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Узбекистане не проводилось.

Следует отметить, что на сегодня в Узбекистане реализуются последовательные реформы по таким направлениям, как создание и со-

вершенствование законодательных основ, гарантирующих защиту прав молодежи; поддержка необходимых институциональных структур; повышение духовности молодежи, качества образования; формирование у молодого поколения стремления к здоровому образу жизни; развитие системы массового молодежного спорта; оказание государственной помощи несовершеннолетним и молодым людям; профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; создание необходимых социально-экономических условий в целях воспитания гармонично развитого подрастающего поколения.

Важнейшим этапом осуществления правовой защиты молодежи явилось принятие в декабре 1992 г. Конституции Республики Узбекистан, ст. 64–65 которой посвящены правовой защите детей. В частности, ст. 64 гласит, что «родители обязаны содержать и воспитывать детей до их совершеннолетия. Государство и общество обеспечивают содержание, воспитание и образование детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, поощряют благотворительную деятельность по отношению к ним». В ст. 65 закреплено, что «дети равны перед законом вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей». Право молодежи на образование закреплено в ст. 41 Конституции Республики Узбекистан. В ней говорится: «Каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатного общего образования».

К сожалению, Основной закон Узбекистана, имеющий высшую юридическую силу, в Законе Республики Узбекистан от 29 сентября 2010 г. № ЗРУ-263 «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних» не отражен. Ст. 2 указанного закона гласит: «Законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних состоит из настоящего Закона и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан о профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, то применяются правила международного договора».

Если же обратиться к формулировке Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 200-З), в ст. 3 указывается, что «отношения по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регулируются законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также международными договорами Республики Беларусь. Законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона, Кодекса Республики Беларусь об образовании, Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора». На наш взгляд, данное определение фактически охватывает все законодательство о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и является более полным.

Однако следует обратить внимание на другие термины и определения, данные в ст. 3 Закона № 200-З. В частности, «безнадзорность – социальное явление, характеризующееся отсутствием надлежащего надзора за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующее совершению ими деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления (далее, если не установлено иное, – правонарушения)». Основным понятием в данном случае является понятие «несовершеннолетний». Из положений комментируемой статьи следует, что любое физическое лицо, не достигшее возраста 18 лет, является несовершеннолетним. Однако самого понятия «несовершеннолетний» в этом законе не дано. Необходимо отметить, что узбекские законодатели поступили правильно, начав статью с определения понятия «несовершеннолетний».

Далее в Законе № 200-З дается следующее определение: «Безнадзорный – лицо в возрасте до восемнадцати лет, надзор за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями, опекунами или попечителями обязанностей по его воспитанию и содержанию либо вследствие его самовольного ухода из дома, детского интернатного учреждения». На наш взгляд, логично использовать термин «несовершеннолетний». Это предположение подтверждается одновременным употреблением данных терминов в тексте одной нормы.

В Законе № 200-З также дано следующее определение: «Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении – лицо в возрасте до восемнадцати лет, находящееся в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности», но, очевидно, что понятие «несовершеннолетний» само уже указывает на то, что это лицо в возрасте до восемнадцати лет. Чтобы правильно осмыслить и применить норму, нужно с точки зрения юридической техники правильно подобрать фразу или слова. Как справедливо отмечает С.Ю. Головина, «... законодатель должен найти оптимальный способ выражения

правовой нормы, подобрать единственно подходящие термины, или, по меткому выражению Марка Твена, „найти нужное слово, а не его троюродного брата“»).

Безусловно, в самом общем подходе можно обнаружить и конкретные различия, выявить общее и особенное в правовом регулировании профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в отечественном и зарубежном законодательстве. Например, интересной представляется ст. 14 Закона № 200-З, где при помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения указано конкретное число правонарушений, например, «в течение года он три раза совершил деяния, содержащие признаки административных правонарушений, указанных в абзаце третьем настоящей части, но не достиг на день совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность, и после проведения индивидуальной профилактической работы вновь совершил одно из указанных в абзаце третьем настоящей части статьи деяний и у него сформировалось нежелание вести правопослушный образ жизни». На наш взгляд, указание точного числа совершенных несовершеннолетним противоправных деяний в данной норме является целесообразным.

Таким образом, при самом общем подходе в различных национально-правовых системах можно обнаружить сходные моменты и четкие различия на законодательном уровне, однако, накопленный зарубежными государствами опыт необходимо применять и в отечественной практике.

УДК 342.9

М.Д. Шутков

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Обеспечение законных прав и интересов несовершеннолетних в административном процессе в настоящее время является одной из основных задач. Совершение правонарушений несовершеннолетними на протяжении длительного периода времени остается на одном и том же уровне, несмотря на все меры, принимаемые органами внутренних дел и иными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Права человека – это права, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека вне зависимости от его нацио-

нальности, места жительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков, которые гарантируют людям полноценную жизнь в обществе, каждому дают возможность раскрыться как личности. Важнейшим документом в области прав человека является Всеобщая декларация прав человека. Республика Беларусь с первых дней провозглашения независимости заявила о приверженности нормам международного права и о том, что суверенитет страны объявлен во имя свободного развития и благополучия каждого гражданина. Всеобщая декларация прав человека предусматривает равенство и свободу всех людей с момента их рождения. Однако маленькие дети естественным образом ограничены в правах: они многого не знают, не имеют жизненного опыта и не могут нести полноценную ответственность за свои поступки. Чем старше становится ребенок, тем больше личных прав и личной ответственности он приобретает. До определенного возраста интересы детей защищают родители или опекуны. Они несут ответственность за жизнь и здоровье ребенка.

В ст. 22 Конституции Республики Беларусь сказано, что все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Однако лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, не обладают полной дееспособностью, что указано в иных нормативно-правовых актах Республики Беларусь. В связи с этим законодателем были введены некоторые законодательные нормы, речь о которых пойдет далее.

В соответствии со ст. 8.2 «Административное задержание физического лица» Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИоАП) в случае задержания несовершеннолетнего, об этом незамедлительно уведомляются его родители и лица, их заменяющие. Этот факт обусловливается тем, что несовершеннолетние не обладают полной правоспособностью, как взрослые. Кроме того, чтобы не допускать фактов нарушения прав несовершеннолетних лиц, в отношении которых ведется административный процесс, в соответствии со ст. 4.1 ПКИоАП, защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего осуществляют наряду с ним или вместо него его законные представители.

Еще одной особенностью является тот факт, что несовершеннолетних лиц, нарушивших антиалкогольное законодательство, нельзя помещать в специализированные изоляторы. В отношении лиц, не достигших восемнадцати лет и привлекаемых к административной ответственности, нельзя применять также такие административные взыскания, как общественные работы и административный арест, а размер налагаемого на